

В воздухе громко просвистел еще один камень, яростно перелетев через лагерь Уолтера и Элин. Небольшие пучки травы и комки грязи были вырваны с земли и брошены в воздух. Вскоре земля была покрыта опрокинутой травой и грязью. Каждый раз, когда камень ударялся об землю Уолтер вздрагивал.

По счастливой случайности их лагерь оказался в маленьком углублении. Однако, если бы они подняли головы, один из летящих камней мог их убить.

Маниакальное хихиканье заполнило область вокруг них. Это напомнило Уолтеру об охоте на гиен, которых он видел в документальном фильме о животных.

«Я их не вижу!» Элин прошипела.

«Элин, можешь оторваться от меня, пожалуйста?»

Дзынь.

Она яростно ударила его, достаточно сильно, чтобы он повернул голову. Уолтер сжал челюсть, пытаясь избавиться от жгучей боли в щеке.

"Для чего это было?"

- Даже сейчас?- Раздраженно обвинила его Элин, откатываясь в сторону, не поднимаясь над разросшейся травой и не становясь мишенью, - что с тобой такое? На самом деле ты хуже наемника. Возьми себя в руки!"

Когда она стянула Уолтера вниз, вытащив его из опасности, она оказалась на нем. Это должно было защитить его. Однако, когда он почувствовал ее бедра по обе стороны от своей талии, он не мог не думать об этом определенным образом. Их бедра выровнены идеально. Неловкая проблема, которую они испытывали с [Весами любви и страсти], побудила его признать это таким образом.

Элин вытащила саблю из ножен. Он издал чистый, низкий звон, как колокол .

«Если бы я могла видеть, сколько их и где они были, я могла бы...»

- Впереди нас пятеро, наверное, ближе к линии деревьев. Один из этих пятерых выше и выглядит сильным. Они все используют свои рогатки в одно и то же время, так что мы, вероятно, могли бы сделать пробежку между залпами? О Справа от нас еще двое. Я думаю, что они ждут, пока мы не пострадаем от камней, прежде чем войти внутрь."

«Подождите, как ты узнал?»

Элин не сводила глаз с Уолтера. Все, что она могла видеть, - он смотрел на высокую траву перед ней, не поднимая головы.

"Я могу видеть их."

"Как?" спросила она, раздраженно.

«Ты помнишь мой статус? [Глаза Архимага]? »

"Да?"

"Вот как."

"Как это работает?!"

«Я не знаю, как это работает! Это магия! Мне не нужно это объяснять?»

«Отлично! Ты уверен? О том, сколько их и где?»

«Нет, я впервые это сделал».

«Уолтер!» Элин сказал, схватив его за руку, раздраженно встряхнув.

«На 90% уверен.»

"Это довольно-таки хорошо."

"Мы что, собираемся бежать от них?"

- Нет, - пробормотала Элин. Она кипела от злости: "я собираюсь убить их."

Она крепко свернулась калачиком. Уолтер с недоумением наблюдал, как она стучит пальцами ног, а затем и ногами так глубоко, как только позволяет.

- Дай мне знать, когда у меня будет свободное пространство. И тебе, возможно, придется бежать от тех двоих справа, пока я не доберусь до них?"

"И что же ты собираешься делать?"

"Просто скажи мне, ладно?"

"Окей."

Он уставился на траву. Но он видел сквозь траву. Он мог видеть очертания гоблина, тускло-красные. У всех них было то же самое голубое свечение и пучки внутри, как у Элин, но они были гораздо тусклыми и менее плотными.

"Они сейчас закончат."

Элин глубоко вздохнула.

- Идём!"

После того, как камни благополучно прошли над Элиной, она поднялась в воздух, словно олимпийский спринтер, готовившийся броситься. Каждая из ее мышц напряглась.

"Пошли!"

Она рванулась вперед с такой яростью, какой Уолтер никогда прежде не видел. Сказать, что она внезапно сдвинулась с места, было бы преуменьшением. На каждое действие есть равная и противоположная реакция, и если бы куча грязи и травы, которую она подняла, была хоть одним признаком того, что она двигалась так быстро, это заставило бы профессионального спортсмена ревновать.

Это напоминало Уолтеру львицу, набрасывающуюся на свою добычу.

Элин преодолела расстояние между собой и гоблинами в три прыжка. На последнем шаге она вложила в него дополнительную силу, чтобы оказаться на расстоянии меча от первого гоблина. Ее сабля сверкнула ярким контуром света. С дополнительным импульсом от прыжка и ее собственной потрясающей режущей силой, голова гоблина отделилась от тела..

Она преодолела все расстояние и убила одного из них прежде, чем они успели бросить следующий камень в свои рогатки.

Ее задняя нога скрестилась за передней, и она развернулась на носках, извиваясь, как волчок, когда она отступила назад по извилистой тропинке к двум гоблинам. С двумя последовательными пируэтами ее сабля сверкнула дважды.

Первый удар пришелся по руке одного из гоблинов, но не совсем точно. Хотя было очевидно, что кость была сломана целиком, судя по тому, как она безвольно повисла на мышце трицепса. Артериальные струи вырывались из раны в такт бешеному сердцебиению гоблина. Корчась от боли, гоблин упал на землю, отчаянно царапая рану и завывая. С каждой секундой собиралось все больше крови, и чем больше крови собиралось, тем больше Зеленая, как сосна, кожа становилась грязно-пепельного цвета.

Вторая вспышка ее меча скользнула по глазам другого гоблина. Уолтер поморщился, когда понял, какой жестокий удар нанесла Элин. Гоблин определенно был слеп.

В середине разворота Элин остановила весь свой импульс, топнув ногой, и с чисто мышечной силой полностью изменила поворот, чтобы нанести диагональный удар вверх по позвоночнику слепого гоблина, обнажив кусочки желтых позвонков, когда напряженная кожа скрутилась. Кстати, тело этого гоблина, похоже, замерзло, и теперь оно было парализовано. Когда мышечная память в его ногах иссякла, он рухнул на землю подрагивающей массой.

Самый крупный гоблин с вызовом взревел на нее, колотя себя в грудь, как разъяренная горилла.

Элин подняла свое оружие вертикально, всего в нескольких дюймах от ее лица, и отсалютовала оружием. Она ответила своим собственным страстным боевым кличем и прыгнула вперед.

Другой меньший гоблин в этой группе повернулся спиной и просто убежал.

Наблюдение за необычным боевым проявлением Элин внушало Уолтеру благоговейный трепет. Но это делало его беспечным. Он совсем забыл о двух последних гоблинах, стоявших по бокам от него. Оба они почти ускользнули, пока их новый лидер не издал вызывающий рев. Один из них набрался достаточно храбрости, чтобы напасть, в то время как другой пополз прочь, изо всех сил стараясь не выдать себя.

Отважный гоблин прыгнул Уолтеру на спину, дернул его за волосы и ударил кулаком по затылку. Зрение Уолтера затряслось, и глаза его расфокусировались.

Если я и дальше буду получать такие удары, то меня просто вырубят!

Поэтому Уолтер инстинктивно изогнулся, перекатываясь с более низкорослым зеленым монстром, цепляющимся за его спину, пока гоблин не оказался прижатым к нему, и, используя затылок, ударил гоблина головой по носу. Он взвизгнул и отпустил его, а Уолтер откатился в сторону.

Однако гоблины не славятся тем, что позволяют слабой добыче легко уйти. Он почувствовал,

что Уолтер слабеет, и стал кровожадным.

Он покатился вслед за Уолтером и оказалась прямо на нем. Грязь колыхалась вокруг от их карабканья.

Как раса, гоблины меньше людей, но больше человеческих детей. Они также имеют меньшую мышечную массу и поэтому также слабее. Но они порочны. У них нет никаких сдерживающих побуждений, чтобы удержаться от царапин, укусов и царапаний. Их кожа становится грубой, как кожа, и некоторые части затвердевают до такой же текстуры сухой грязи. Их костная структура плотная, несмотря на небольшой размер. Это превратило кулаки Гоблина в естественное оружие.

Кроме того, Уолтер вел неподвижный образ жизни, в то время как Гоблин жил, гоняясь за животными, чтобы поесть в лесу, и нападая на случайных неосознанных путников. У Уолтера не было инстинкта причинять боль кому-либо или чему-либо, и поэтому он не мог вызвать необходимое желание сражаться.

Так что борьба была равномерной, с крошечным преимуществом для гоблина.

Если он будет продолжать бить меня, кончатся ли у меня ХП?! Неужели я просто внезапно умру на нуле?! Как это работает?! Неужели следующий удар- станет последним?!

В этот момент Уолтер запаниковал. Это была его первая личная борьба со смертью. Он избежал этого в некрополе, но теперь ему нужно было бороться за себя, а не просто бежать. Он схватил гоблинов за запястья и попытался оттолкнуть его, чтобы снова не получить когтей. Из носа у него текла кровь, она свободно текла по губам и мешала дышать, а гоблин продолжал свой гиеноподобный смех--

А потом он остановился, полностью застыл под звуки хруста.

Элин с каменным лицом решимости стояла позади гоблина, ее сабля была вытянута из бедра. Кончик клинка был зажат между верхними позвонками его шеи и основанием черепа. С ворчанием она сместила болтающегося гоблина в сторону, с желтыми глазами, закатавшими его затылок, и позволила ему обмякнуть легким движением лезвия.

Уолтеру было больно везде. Лицо его было сильно исцарапано и обожжено. Один из его глаз становился все труднее и труднее видеть, так как он распухал. Он чувствовал, как на его руках, лице, шее и груди появляются синяки от ударов. Вся его энергия была израсходована, и поэтому он рухнул плашмя на землю, хватая ртом воздух. Его адреналин резко подскочил, а затем выровнялся, и внезапно все вокруг стало настолько холодным, что он задрожал.

Элин опустилась на колени рядом с ним, осторожно спрашивая: - Ты в порядке, Уолтер?

Она подняла его голову своей рукой. Маленькой тканью она вытерла кровь из-под его носа, в то время как он отчаянно пытался выдуть ее при каждом вдохе. Когда он посмотрел на нее, он увидел глубокие выпуклости на ее нагруднике, где гигантский гоблин пытался поцарапать ее.

«Д-да. Да. Я в порядке. Я в порядке. Да. Просто устал. Нет проблем."

«Я не позволю этому случиться снова. Я обещаю."

Ее лицо было покрыто каплями пота, и она тяжело дышала. Несмотря на короткое время битвы, казалось, что ее выносливость была низкой. Ее лицо было бледным от напряжения.

Нет, заключил Уолтер, у нее очень высокая выносливость, но ее производительность израсходована гораздо больше, чем может выдержать обычный человек.

Битва между двумя рыцарями должна быть быстрой, разрушительной и жесткой короткой.

«Да, я тоже. Это не твоя вина», - простонал он с некоторым усилием, - «обвиняй гоблинов.»

Она грустно улыбнулась, но только с большим усилием. Именно в этот момент она поняла, насколько хрупок нулевой уровень.

Он взглянул на огромного гоблина. Он рухнул на землю смятой кучей. В каком-то смысле он был даже рад, что не видел, как Элин убила его. Красный контур исчез. Голубое сияние его сердца было в несколько раз ярче, чем когда он впервые увидел его, но быстро угасало.

Солнце наконец показалось из-за горизонта.

Было уже позднее утро, когда они собрались уезжать. Элин была не утомлена, даже после смертельной схватки, которая явно истощила ее, но Уолтеру потребовалось больше тридцати минут, чтобы собраться с силами и встать, не дрогнув. Яркие краски рассвета-красные, пурпурные и желтые-сменились светло-голубым небом.

“Сегодня прекрасный день, - одобрительно пробормотал Уолтер, сидя в седле. Он не смотрел вверх, только сосредоточился на том, чтобы сохранить равновесие.

Элин подняла голову и некоторое время изучала его, шагая рядом с лошадью. Хотя он запротестовал, что поедет один, так как лошадь нуждалась в отдыхе, она беспокоилась о его травмах и приказала ему сесть в седло.

“Да. Согласна.”

Судя по всему, это было обычное утро, ничего особенного в нем не было. Но она знала, что он имел в виду. Она чувствовала себя так много раз после тяжелой битвы.

“В конце дня мы будем в летуне.”

“С нетерпением жду этого, - сказал Уолтер, лишь чуть приподняв губы в улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/37873/826561>